
Клинико-психологические факторы криминальной агрессии

Сафуанов Ф.С., доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации; заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (safuanovf@rambler.ru)

Калашникова А.С., кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации; доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (kaspsy@mail.ru)

Царьков А.Е., выпускник факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (celtic.gua@gmail.com)

В статье обосновывается подход к исследованию криминальной агрессии, учитывающий при анализе поведения принципы взаимодействия личностных и ситуационных факторов; взаимодействия про- и антиагрессивных личностных структур. Трехмерная типология криминальной агрессии образуется тремя осями: высокая–низкая агрессивность; сформированность–несформированность личностных ингибиторов агрессии; нейтральная–психотравмирующая юридически значимая ситуация. Данная типология верифицирована на эмпирическом материале, включающем 329 человек (257 мужчин и 72 женщины в возрасте от 18 до 70 лет), обвиняемых в агрессивных преступлениях. Все обвиняемые (33% психически здоровых, 67% с различными психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости) обследованы при производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Кластер-анализ субъектов (метод Варда) показал обоснованность выбора трех оснований типологии криминальной агрессии. Наиболее сильным дискриминатором типов агрессии оказались личностные ингибиторы агрессии, менее выраженными – факторы высокой агрессивности и характеристики ситуации. Выявлены корреляции между различными психическими расстройствами и типами криминальной агрессии.

Ключевые слова: агрессия; криминальная агрессия; комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза; контроль агрессии; саморегуляция; психические расстройства, не исключаяющие вменяемости; статистическая верификация.

Для цитаты:

Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С., Царьков А.Е. Клинико-психологические факторы

криминальной агрессии. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 4. С. 44-58. doi: 10.17759/psylaw.207070405

For citation:

Safuanov F.S., Kalashnikova A.S., Carkov A.E. Clinical and psychological factors for criminal aggression. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 4. pp.44-58. doi: 10.17759/psylaw.2017070405

Психологические исследования агрессии (в том числе криминальной) ведутся с конца прошлого века и на сегодняшний день можно констатировать, что, несмотря на множество подходов к этим поведенческим феноменам, все теории агрессии в целом можно свести к трем группам [7]. Первая группа объединяет концепции, объясняющие поведение индивидуально-психологическими факторами, преимущественно высокой агрессивностью (теории влечения, или инстинктивистские теории), вторая – ситуативными факторами (фрустрационные теории агрессии), третья – условиями социальных влияний в процессе формирования личности (теория социального научения).

В настоящее время общепринятой методологической установкой при анализе агрессивного поведения является понимание конкретных действий человека как результата взаимодействия личностных и ситуативных факторов. Тем не менее, в большинстве отечественных психологических исследований преобладает упрощенный подход, объясняющий агрессию либо внутриличностными, либо внешними причинами. В свое время Х. Хекхаузен [9] отмечал, что наивный характер разложения причин поведения на полюса «личности» и «ситуации» не мешает целым психологическим дисциплинам в конкретных исследованиях без возражений принимать такого рода одностороннюю локализацию причин поведения. Эта же тенденция, к сожалению, прослеживается и в современной отечественной научной литературе, посвященной изучению агрессивного и криминального поведения.

Нами были проанализированы психологические¹ публикации из базы данных РИНЦ [10], в названиях или в списках ключевых слов которых имелись понятия «агрессия» и «криминальная агрессия».

На тему «агрессия» найдено 47 работ за 2017 г.² Из них (табл. 1) более чем в половине случаев исследования опирались на парадигму, объясняющую агрессию внутриличностными факторами, в основном высоким уровнем агрессивности, враждебности или различными психическими расстройствами. Только 7 работ были посвящены ценностному контролю или саморегуляции агрессивных побуждений (из них 4 – в области спортивных единоборств). Фрустрационные теории агрессии использовались в меньшей степени, в основном в контексте стрессоустойчивости сотрудников силовых структур. Примерно в четвертой части научных трудов при исследовании детской и

¹ Были исключены из анализа криминологические работы, в которых, хотя и освещаются психологические аспекты проблемы, почти всегда следует вывод о комплексных (психологических, биологических, социальных и т. п.) причинах преступного поведения.

² Не принимались во внимание обзорные статьи и публикации из студенческих сборников.

подростковой агрессии использовались представления, близкие к теории социального научения, они были посвящены в основном особенностям семейного воспитания девиантных несовершеннолетних.

Таблица 1

Объяснение поведения различными факторами в публикациях на тему «агрессия»

Объяснение агрессивного поведения				
Внутриличностными факторами			Ситуативными факторами (фрустрацией, стрессом)	Социальным влиянием в онтогенезе
Агрессивностью	Контролем агрессивности	Психическим расстройством		
12 (25,5%)	7 (14,9%)	10 (21,3%)	6 (12,8%)	12 (25,5%)
28 (59,6%)				

На тему «криминальная агрессия» психологических работ оказалось крайне мало, поэтому пришлось ограничиться анализом 22 трудов за 2011–2017 гг. Результаты оказались довольно неожиданными (табл. 2).

Подавляющее большинство публикаций было посвящено влиянию психических расстройств на криминально-агрессивное поведение, при этом среди проанализированных заболеваний преобладали посттравматическое стрессовое расстройство, сексуальные девиации и алкоголизм с наркоманией. Такая картина напоминает бум отечественных научных работ 20–30-х гг прошлого века, объясняющих криминальные поступки биологическими, преимущественно психопатологическими, факторами³ [8].

³ Напомним, что криминологические исследования в начале 30-х гг. XX в. фактически были «закрыты» властями из-за «увлечения авторов неоломброзианством».

Таблица 2

Объяснение поведения различными факторами в публикациях на тему «криминальная агрессия»

Объяснение агрессивного поведения				
Внутриличностными факторами			Ситуативными факторами (фрустрацией, стрессом)	Социальным влиянием в оттогенезе
Агрессивностью	Контролем агрессивности	Психическим расстройством		
1 (4,6 %)	2 (9,1 %)	16 (72,7 %)	0 (0 %)	3 (13,6 %)
19 (86,4 %)				

Между тем, реализация принципа объяснения поведения как функции взаимодействия личностных и ситуативных факторов позволила одному из авторов данной статьи создать многомерную типологию криминальной агрессии [6]. В основе типологии лежат три основания: уровень агрессивности, выраженность тормозящих (регулирующих) агрессию личностных структур, характер криминальной ситуации (нейтральный или психотравмирующий). В трехмерной типологии форм криминальных агрессивных действий (рис. 1) при психологическом исследовании механизма поведения учитывается не только принцип взаимодействия личностных и ситуационных факторов, но и принцип системного анализа самих личностных структур, учет взаимодействия различных сторон (про- и антиагрессивных) организации личности.

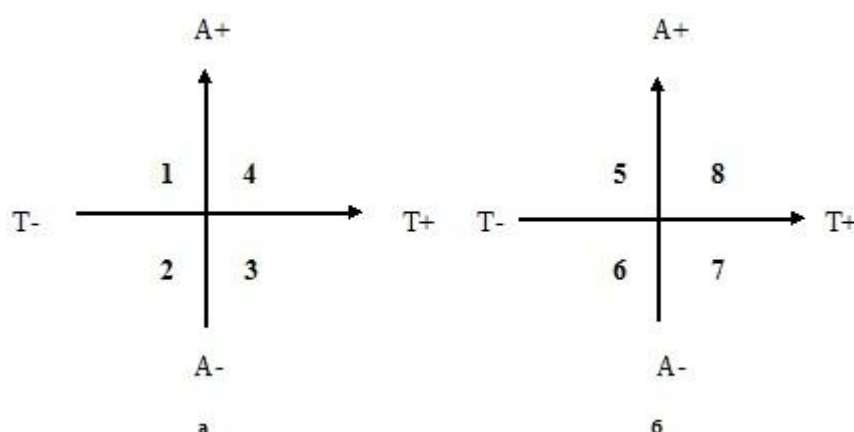

Рис. 1. Типы криминальной агрессии:

- а – нейтральная ситуация, б – психотравмирующая ситуация;
- A+ – высокая агрессивность, A- – низкая агрессивность;
- T+ – выраженность тормозящих агрессию личностных структур;
- T- – невыраженность тормозящих агрессию личностных структур.

Данная типология позволила выделить 8 типов криминальной агрессии (рис. 1) и была продуктивно использована при исследовании психологических механизмов агрессивных преступлений [7], механизмов разнонаправленной (гетеро- и ауто-) агрессии преступников [2; 4], при обосновании судебно-психологических критериев экспертной оценки индивидуально-психологических особенностей, эмоциональных состояний, ограниченной вменяемости обвиняемых [3; 5].

Трехмерная классификация позволяет при анализе конкретных криминальных деяний преодолеть узость объяснений преступлений против жизни и здоровья граждан только высоким уровнем агрессивности или психотравмирующими воздействиями. Более того, в ней придается большее значение личностным структурам, осуществляющим регулирующую роль по отношению к агрессивным намерениям или побуждениям, в генезе криминально-агрессивного поведения. Типология позволяет учитывать влияние психических расстройств, не исключающих вменяемости, на агрессивное поведение.

Изначально классификация криминальной агрессии была построена с использованием метода категориально-типологического анализа [1] теорий агрессии.

Целью настоящего исследования является статистическая верификация трехмерной типологии криминальной агрессии на эмпирическом материале лиц, совершивших агрессивные преступления.

Материал и методы исследования. Использовалась база данных на 329 человек (257 мужчин и 72 женщины в возрасте от 18 до 70 лет), обвиняемых в агрессивных преступлениях: различных видах убийств (ст. 105–108 УК РФ), причинении вреда здоровью (ст. 111–115 УК РФ), насильственных действиях, направленных против свободы человека (ст. 126, 127 УК РФ), его сексуальной неприкосновенности (ст. 131, 132 УК РФ) и имущества (ст. 161, 162, 167 УК РФ). Все обвиняемые в 1997–1999 г.⁴ проходили стационарную комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ) в Центре имени В.П. Сербского. Все подэкспертные по результатам экспертизы были признаны вменяемыми. Среди них психически здоровых – 33%, в том числе с выраженными акцентуациями характера – 6%, с расстройствами личности – 19%, с органическим психическим расстройством – 43%, с умственной отсталостью – 1%, страдающие хроническим алкоголизмом – 2%⁵. База данных сформирована на основе анализа уголовного дела и приобщенных к нему материалов (в первую очередь – медицинской документации), результатов судебно-экспертного психиатрического и психологического обследования (в том числе экспериментально-психологического исследования), включает социально-демографические, криминологические, клинические и психологические (особенности психического развития, индивидуально-психологические особенности, психическое состояние во время совершения преступления, судебно-психологические экспертные оценки) сведения [5].

Для реализации цели исследования были выделены следующие параметры:

1. *Характер криминальной ситуации.* Нейтральный или психотравмирующий характер ситуации определялся по материалам уголовного дела; дополнительным

⁴ После введения в действие с 01.01.1997 г. Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁵ Здесь приведены данные об алкоголизме как самостоятельном диагнозе. В сочетании с другими психическими расстройствами этим заболеванием страдали 10,5% обвиняемых.

аргументом о ее наличии служили экспертные заключения о наличии аффекта и иных эмоциональных состояний, возникших в ответ на действия потерпевших.

2. *Проагрессивные факторы (А+)*. Учитывались такие переменные, как высокий уровень проактивной агрессивности, высокий уровень реактивной агрессивности, враждебность, несформированность просоциальных ценностей, садизм, авторитаризм, раздражительность, эгоцентризм и т. п. Кроме того, в эту рубрику были включены данные о воспитании обвиняемого в условиях гипоопеки и эмоционального отвержения, а также о состоянии алкогольного опьянения во время совершения противоправных действий.

3. *Антиагрессивные факторы (Т+)*. Включали следующие переменные: сформированность просоциальных ценностей, высокая личностная тревожность, склонность к чувству вины, развитый самоконтроль.

На первом этапе настоящего исследования все подэкспертные были распределены на 8 групп, в соответствии с их высокими или низкими показателями по трем основным факторам (рис. 1).

На втором (основном) этапе для проверки корректности и обоснованности группировки обвиняемых по результатам первого этапа был проведен кластерный анализ по субъектам с использованием всех переменных трех факторов. Использовался метод Варда, в котором в качестве расстояния между кластерами берется прирост суммы квадратов расстояний переменных до центров кластеров, получаемый в результате их объединения. В отличие от других методов кластерного анализа для оценки расстояний между кластерами используются методы дисперсионного анализа.

На третьем этапе был проведен корреляционный анализ выделенных на первом этапе типологических групп подэкспертных и наличием у них тех или иных психических расстройств.

Результаты и обсуждение. Первый этап. Распределение обвиняемых по группам, описывающим разные типы криминальной агрессии, представлено в табл. 3.

Таблица 3

Распределение обвиняемых по типам криминальной агрессии

Тип криминальной агрессии	Количество обвиняемых	Процент
Нейтральная ситуация	118	35,9
1. А+, Т-	71	21,6
2. А-, Т-	25	7,6
3. А-, Т+	8	2,4
4. А+, Т+	14	4,3

Психотравмирующая ситуация	211	64,1
5. А+, Т-	39	11,9
6. А-, Т-	59	17,9
7. А-, Т+	81	24,6
8. А+, Т+	32	9,7
Всего	329	100

Как видно из таблицы, в выборке присутствуют подэкспертные со всеми возможными сочетаниями значений трех факторов. При этом заметно преобладание лиц, обвиняемых в криминально-агрессивных действиях, совершенных в психотравмирующей ситуации (64,1%), что отражает структуру контингента лиц, направляемых на КСППЭ, но не совпадает с общей статистикой агрессивных преступлений. Наименее малочисленной оказалась группа 3, включающая лиц с низкой агрессивностью и выраженностью тормозящих агрессию личностных структур, совершивших преступления в нейтральной ситуации. Группа подэкспертных с тем же сочетанием про- и антиагрессивных личностных факторов, но совершивших криминальные деяния в психотравмирующей ситуации (группа 7), оказалась самой многочисленной. Среди лиц, совершивших правонарушения в нейтральной ситуации, преобладают обвиняемые с высокими показателями проагрессивных личностных факторов (85 из 118), а среди совершивших преступления в психотравмирующей ситуации – с низкими (140 из 211). Обратное соотношение выявляется при анализе выраженности антиагрессивных факторов: среди совершивших криминальные действия в нейтральной ситуации таких лиц меньше (22 из 118), а среди совершивших преступления в психотравмирующей ситуации – больше (113 из 211).

Второй этап. Задачей кластер-анализа являлась проверка гипотезы о том, действительно ли группы (типы), выделенные на первом этапе исследования, существуют в имеющихся данных. Полученные на втором этапе результаты кластер-анализа 329 подэкспертных лиц представлены на рис. 2 в схематичном виде.

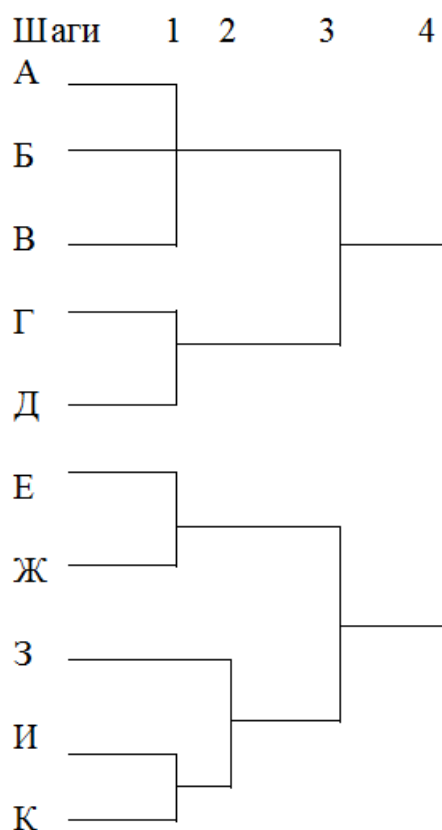

Рис. 2. Дендрограмма с использованием метода Варда

Кластер А объединяет 38 человек, большинство из которых (76,3%) по данным первого этапа попали в группу 6 (Т-, А-, психотравмирующая ситуация). В кластере Б (48 человек) также преобладают представители группы 6 (37,5%), но к ним добавляются обвиняемые из группы 2, схожие по соотношению про- и антиагрессивных личностных факторов, но проявившие криминальную агрессию в нейтральных ситуациях (20,8%). В кластере В (36 человек) оказались в основном обвиняемые (47,2%) из группы 1 (Т-, А+, нейтральная ситуация) и группы 2 (22,2%). В свою очередь, эти кластеры (А-Б-В) объединяются в более крупную таксономическую единицу агломеративного дерева, основу которой составляют подэкспертные групп 2 и 6, т. е. лица с низким уровнем агрессивности и невыраженностью личностных структур, оказывающих тормозящее влияние на агрессивные намерения (в нейтральных ситуациях) или побуждения (при психотравмирующих воздействиях на них).

Кластер Г (29 человек) по составу смешанный: в него вошли представители групп 1 (Т-, А+, нейтральная ситуация) и 5 (Т-, А+, психотравмирующая ситуация) – 58,6% и 41,4% соответственно. Кластер Д (27 человек) более однородный, состоит из обвиняемых, попавших по результатам первого этапа в группу 1 (85,2%). Эти два кластера объединяются в более крупную группу (Г-Д), в состав которой входят подэкспертные с высокой агрессивностью и невыраженностью антиагрессивных личностных факторов.

На следующем шаге кластеризации все эти группы объединяются в единый крупный кластер (А-Б-В-Г-Д), общим основанием которого является низкий уровень сформированности личностных структур, тормозящих агрессивные проявления (Т-).

В кластер Е попали 34 подэкспертных преимущественно из группы 7 (Т+, А-, психотравмирующая ситуация) и группы 3 (Т+, А-, нейтральная ситуация) – 64,7% и 14,7% соответственно. Кластер Ж (38 человек) оказался достаточно однородным, его костяк образуют обвиняемые из группы 7 (86,8%). На следующем шаге эти кластеры объединяются в более крупный кластер (Е-Ж), общим свойством вошедших в него является сочетание низкого уровня проагрессивных личностных факторов и развитый личностный контроль и регуляция агрессии (А-, Т+) вне зависимости от ситуативных условий.

Кластеры З (26 человек) и И (24 человека) схожи – в них входят лица, попавшие по результатам первого этапа исследования в группы 7 и 8. Только в кластере З преобладают подэкспертные из группы 7 (53,8% против 38,5%), а в кластере И – из группы 8 (29,2% против 25%). Основу кластера К (29 человек) образуют обвиняемые (31%) из группы 8 (Т+, А+, психотравмирующая ситуация) но в него входят и обвиняемые (17,2%) из групп 4 (образующие на предыдущем шаге кластеризации довольно компактное объединение) и 7 (13,8%). На более высоком уровне дендрограммы мы видим связывание этих кластеров в более крупный (З-И-К), общим основанием которого является сочетание высокой агрессивности с выраженными личностными факторами, тормозящими агрессию.

На следующем шаге в единую группировку объединяются кластеры Е-Ж и З-И-К. Общим свойством лиц, составляющих данный крупный кластер, является сформированность антиагрессивных личностных факторов (Т+).

Анализ состава кластеров на начальных шагах кластеризации показывает, что они в целом являются достаточно однородными. Полной гомогенности кластеров получить не удалось в силу сочетания двух причин: как известно, метод Варда, имея множество преимуществ перед другими способами кластер-анализа, все же «стремится» создавать кластеры малого размера приблизительно равного объема (в нашем случае варьирование количества лиц, входящих в кластеры начального шага – от 24 до 48 человек), что входит в противоречие с довольно большим разбросом числа обвиняемых в криминально-агрессивных деяниях, попавших в каждую из 8 групп по результатам первого этапа исследования – от 8 до 81 человека (табл. 3). Поэтому не случайно представители относительно малочисленных групп 2, 3, 4, 8 не объединились в полностью однородные группы, а оказались «привязанными» к кластерам, составленным из лиц со схожими сочетаниями про- и антиагрессивных личностных факторов (кластеры Б, Г, Е) или со схожим одним параметром – про- или антиагрессивным фактором (кластеры В, З, И, К).

Более наглядно принцип распределения обвиняемых по типам криминальной агрессии можно понять, если представить схему кластеризации не в агломеративной (объединяющей), а в дивизимной (разделяющей) логике (табл. 4).

Таблица 4

Основания объединения обвиняемых в криминальной агрессии в отдельные типы (от более крупных кластеров к более мелким)

Крупные кластеры	→	Мелкие кластеры
Т- Кластер А-Б-В-Г-Д	Т-, А- Кластер А-Б-В	Т-, А-, психотравмирующая ситуация Кластер А, часть кластера Б
	Т-, А+, Кластер Г-Д	Т-, А-, нейтральная ситуация Кластер В, часть кластера Б
Т+ Кластер Е-Ж-З-И-К	Т+, А- Кластер Е-Ж	Т-, А+, психотравмирующая ситуация Кластер Д, часть кластера Г
	Т+, А+ Кластер З-И-К	Т-, А+, нейтральная ситуация Часть кластера Г
		Т+, А-, психотравмирующая ситуация Кластер Ж, часть кластера Е
		Т+, А-, нейтральная ситуация Часть кластера Е
		Т+, А+, психотравмирующая ситуация Часть кластера З, И, К
		Т+, А+, нейтральная ситуация Часть кластера К

Как видно, наиболее мощным фактором, определяющим типы криминальной агрессии, является не уровень агрессивности, а совокупность личностных ингибиторов агрессии. Результаты первого этапа исследования показывают (табл. 3), что агрессивное поведение свойственно лицам не только с высоким, но и с низким уровнем агрессивности, более того, даже неагрессивным людям с развитым самоконтролем и саморегуляцией (группы 3 и 7). Разные сочетания про- и антиагрессивных личностных факторов в нейтральных и психотравмирующих ситуациях определяют разнообразные психологические механизмы криминальной агрессии [7]. При этом выявляется, что обвиняемые с низким уровнем агрессивности и выраженными личностными структурами, оказывающими тормозящее влияние на агрессивные побуждения, проявляют агрессию преимущественно в психотравмирующих ситуациях: фактор психотравмирующей ситуации отрицательно коррелирует с агрессивностью и положительно – с антиагрессивными переменными (табл. 5).

Таблица 5

Корреляционный анализ личностных и ситуативных факторов (корреляция Пирсона)

	Психотравмирующая ситуация	Антиагрессивные факторы (Т+)	Проагрессивные факторы (А+)
Психотравмирующая ситуация	1	0,502**	- 0,443**
Антиагрессивные факторы (Т+)	0,502**	1	- 0,279**

Проагрессивные факторы (А+)	- 0,443**	- 0,279**	1
-----------------------------	-----------	-----------	---

Примечание: «**» – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Третий этап. Выявлены некоторые значимые корреляции между видами пограничных психических расстройств и типами криминальной агрессии (табл. 6).

Таблица 6

Корреляционный анализ психического расстройства и типа криминальной агрессии (корреляция Пирсона)

Диагноз	Тип криминальной агрессии							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Психически здоров	-0,171**	-0,126*	0,101	-,050	-,034	-,088	0,236**	0,144**
Расстройство личности (РЛ)	0,176**	-0,004	-,078	0,49	0,129*	-0,110*	-0,138*	-,058
В том числе. РЛ возбудимого круга	0,001	-0,060	-0,033	0,030	0,202**	0,019	-0,120*	-0,069
В том числе. РЛ истеро-возбудимого круга	0,137*	0,067	-0,031	-0,041	0,129*	-0,091	-0,111*	-0,064
В том числе РЛ тормозимого круга	-0,041	-0,022	-0,012	-0,016	-0,029	-0,037	0,137*	-0,026
Органическое психическое расстройство (ОПР)	0,042	0,028	-0,018	-0,062	-0,035	0,137*	-0,071	-0,058
В том числе ОПР с психопатизацией	0,125*	0,034	-0,059	-0,078	0,123*	0,044	-0,169*	-0,059

Примечание: «**» – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); «*» – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Психически здоровые обвиняемые (из выборки подэкспертных) характеризуются преимущественно развитыми антиагрессивными факторами, которые могут сочетаться с любым уровнем агрессивности (группы 7 и 8), и совершают преступления, как правило, в условиях длительной психотравмирующей ситуации.

Психопатические личности и лица с органическими психическими расстройствами с психопатизацией (органическим личностным расстройством) в целом отличаются высоким уровнем агрессивности, в основном за счет возбудимых и истеро-возбудимых личностей (группы 1 и 5), и слабой выраженностью ингибиторов агрессии, за исключением расстройств личности тормозимого круга (у возбудимых – отрицательные корреляции с группой 7, у тормозимых – положительные).

У лиц с пограничными органическими расстройствами (умеренно и маловыраженным психоорганическим синдромом, легким когнитивным расстройством, эмоционально-волевой неустойчивостью) также отмечается слабая выраженность тормозящих агрессию личностных структур, что проявляется в агрессии в психотравмирующих ситуациях (группа 6).

Таким образом, влияние психических расстройств, не исключающих вменяемости, преимущественно состоит не столько в высокой агрессивности психически больных, сколько в том, что характерной особенностью агрессивных преступлений, совершенных обвиняемыми с психическими аномалиями в отличие от психически здоровых, является недостаточность регуляторного влияния на поведение. Вследствие этого для аномальных личностей более характерны непосредственные формы реагирования на ситуационные воздействия. Даже при невысокой их личностной агрессивности несформированность у них регуляторных механизмов легко проявляется в агрессивном поведении под воздействием различных экзогенных факторов – алкогольного опьянения, групповых воздействий, психотравмирующих обстоятельств.

Выводы. Кластерный анализ подэкспертных в целом показал обоснованность выбора трех обобщенных оснований типологии криминальной агрессии, отражающих как взаимодействие личностных и ситуационных факторов, так и взаимодействие про- и антиагрессивных переменных в генезе противоправной агрессии. При этом наиболее сильным дискриминатором типов агрессии являются личностные структуры, оказывающие преградное воздействие на агрессивные импульсы, и менее выраженными оказались факторы высокой агрессивности и характеристики ситуации. Влияние пограничных психических расстройств на криминально-агрессивные действия также в большей мере определяется не высокой агрессивностью, а личностными инстанциями контроля и регуляции агрессивности. Возвращаясь к актуальной проблеме, сформулированной в начале данной статьи (табл. 1, 2), можно заключить, что большинство психологических исследований в поисках причин агрессии (в том числе криминальной) не учитывают в должной мере всей сложности проблемы и игнорируют целостную картину личностно-ситуационных истоков генеза агрессивных преступлений.

Литература

1. *Генисаретский О.И.* Методологическая организация системной деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем и проектирования. М., 1975. С. 409–512.

2. Калашникова А.С. Личностные особенности лиц, совершивших гетеро- и аутоагрессивные действия // Неврологический вестник. Журнал имени В.М. Бехтерева. 2008. Т. XL. № 1. С. 14–16.
3. Калашникова А.С. Научно-практические рекомендации по организации судебно-психологической экспертной оценки разнонаправленной агрессии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2011_1_2053.pdf (дата обращения: 02.10.2017).
4. Калашникова А.С., Василенко Т.Г. Особенности проявления проагрессивных и ингибирующих агрессию структур у лиц, совершивших агрессивные правонарушения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63789.shtml> (дата обращения: 03.10.2017).
5. Сафуанов Ф.С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза обвиняемых в криминально-агрессивных действиях: диагностические и экспертные оценки. М.: ГНЦ ССП имени В.П. Сербского, 2002. 64 с.
6. Сафуанов Ф.С. Психологическая типология криминальной агрессии // Психологический журнал. 1999. № 6. С. 24–35.
7. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
8. Титова Т.С., Сафуанов Ф.С. К истокам изучения личности преступника и преступности // Российский психиатрический журнал. 2017. № 1. С. 52–58.
9. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.

Clinical and psychological factors for criminal aggression

Safuanov F.S., Dr.Sci. (Psychology), Professor, Head of the Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Laboratory of Psychology, Federal Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (safuanovf@rambler.ru)

Kalashnikova A.S., PhD, associate Professor of Clinical and Forensic psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, senior researcher, Federal Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (kaspsy@mail.ru)

Carkov A.V., graduate of the Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (celtic.gua@gmail.com)

The article substantiates approach to the study of crime of aggression, taking into account the analysis of the behavior principles of interaction of personal and situational factors; interaction of aggressive and antiaggressive personal factors. Three-dimensional typology of crime of aggression formed three axles: high – low aggressiveness; formation – aborted personal aggression inhibitors; neutral – a legally significant traumatic situation. This typology has been verified on the basis of empirical material, including 329 people (257 males and 72 women aged 18 to 70 years) charged with violent crimes. All of the defendants (33 % mental health 67 % – with a variety of mental disorders not excluding sanity) were examined in the production of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination. A cluster analysis of the subjects (Ward's method) showed the validity of the choice of three bases of a typology of criminal aggression. The most powerful discriminator of types of aggression were personal inhibitors of aggression, less severe factors of high aggressiveness and characteristics of the situation. Identified correlations between various mental disorders and types of aggression.

Keywords: aggression, criminal aggression, a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination, control of aggression, self-regulation, a mental disorder, not excluding sanity, statistical verification.

References

1. Genisaretskii O.I. Metodologicheskaya organizatsiya sistemnoi deyatel'nosti [Methodological organization of system activities]. *Razrabotka i vnedrenie avtomatizirovannykh sistem i proektirovaniya* [Development and implementation of automated systems and design]. Moscow, 1975, pp. 409-512.
2. Kalashnikova A.S. Lichnostnye osobennosti lits, sovershivshikh getero- i autoagressivnye deistviya [Personality characteristics of perpetrators of hetero - and

- autoaggressive actions]. *Nevrologicheskii vestnik. Zhurnal im. V.M. Bekhtereva* [*Neurological Bulletin. Journal named after V. M. Bekhterev*], 2008, T. XL, no. 1, pp. 14-16.
3. Kalashnikova A.S. Nauchno-prakticheskie rekomendatsii po organizatsii sudebno-psikhologicheskoi ekspertnoi otsenki raznonapravlennoi agressii [Scientific-practical recommendations on the organization of forensic psychological expert evaluation of multidirectional aggression]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [*Psychological science and education*], 2011, no. 1. URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2011_1_2053.pdf (Accessed 02.10.2017).
 4. Kalashnikova A.S., Vasilenko T.G. Osobennosti proyavleniya proagressivnykh i ingibiruyushchikh agressiyu struktur u lits, sovershivshikh agressivnye pravonarusheniya [Elektronnyi resurs] [Peculiarities of manifestation of aggressive and inhibiting aggression structures in individuals who have committed aggressive offenses]. *Psikhologiya i pravo* [*Psychology and law*], 2013, no. 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63789.shtml> (Accessed 03.10.2017).
 5. Safuanov F.S. Kompleksnaya sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza obvinyaemykh v kriminal'no-agressivnykh deistviyakh: diagnosticheskie i ekspertnye otsenki [Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of the accused in the criminal aggressive actions: diagnostic and evaluation]. Moscow: Publ. GNTS SSP named after V.P. Serbsky, 2002. 64 p.
 6. Safuanov F.S. Psikhologicheskaya tipologiya kriminal'noi agressii [The psychological typology of criminal aggression]. *Psikhologicheskii zhurnal* [*Psychological journal*], 1999, no. 6, pp. 24-35.
 7. Safuanov F.S. Psikhologiya kriminal'noi agressii [The psychology of criminal aggression]. Moscow: Publ. Smysl, 2003. 300 p.
 8. Titova T.S., Safuanov F.S. K istokam izucheniya lichnosti prestupnika i prestupnosti [To the origins of the study of the individual offender and crime]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal* [*Russian journal of psychiatry*], 2017, no. 1, pp. 52-58.
 9. Khekkhauzen Kh. Motivatsiya i deyatel'nost' [Motivation and activity]. Saint Petersburg: Publ. Piter; Moscow: Publ. Smysl, 2003. 860 p.
 10. Nauchnaya elektronnyaya biblioteka Elibrary [Elektronnyi resurs] [Scientific electronic library Elibrary]. URL: <https://elibrary.ru> (Accessed 02.10.2017).